

УДК 349.6

М.М. Бринчук**О ВЫСШЕЙ ЦЕННОСТИ В ПРАВЕ**

Статья посвящена исследованию вопроса о природе и человеке как высшей ценности общества, что важно с мировоззренческой точки зрения. Этот вопрос имеет существенное значение при научной разработке методологических оснований формирования и осуществления экологической политики и экологического права. Анализ основан на норме Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Исследуется важный для экологического права вопрос об антропоцентрической и экоцентрической концепции охраны природы. Отмечается, что конституционное положение о человеке как высшей ценности ни в коей мере не говорит в пользу антропоцентрической концепции охраны природы. По своей природе человек – биосоциальное существо, одновременно принадлежащее двум мирам, в которых существует и развивается. В социальном мире, в системе социальных ценностей человек имеет наивысшую ценность, в мире природы как биологическое существо человек выделяется среди других видов лишь какими-то природными особенностями: обладанием сознания, воли, способностью мыслить. Для человека как биологического вида, как представителя мира природы высшей ценностью является природа.

Ключевые слова: природа, человек, ценность общества, Конституция РФ, методология, экологическая политика, экологическое право.

Название статьи было подсказано нормой Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2), но при этом в ст. 9 о природе говорится как основе жизнедеятельности человека и общества.

О роли и месте природы в жизни человека говорится не только в научных трудах, но и, что весьма важно, во многих правовых актах – международных и национальных. Так, Всемирная Хартия природы, принятая ООН (1982 г.), констатирует, что человечество является частью природы, и жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем, которые являются источником энергии и питательных веществ.

Конституция РФ: человек и природа как общественные ценности

В исследуемом контексте большое значение имеет Конституция РФ как основной источник не только экологического, но и всех других отраслей права. В Конституции нормативно определяется роль природы для человека и общества, что дает косвенное основание рассматривать не только юридические законы, но и законы природы как факторы и регуляторы общественного развития. Такой вывод может быть сделан на основе толкования ст. 9: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как *основа жизни и деятельности народов*, проживающих на соответствующей территории».

В эколого-правовом аспекте важно обратить внимание и на другое конституционное положение: человек, его права и свободы являются *высшей ценностью* (ст. 2). Другими словами, главным смыслом общественного развития, функционирования всей общественной системы являются права и интересы человека, в то же время имеется другая конституированная ценность – природа, служащая основой жизни самого человека. Такой порядок вещей, такая иерархия ценностей подтверждаются не только наукой, конституционной нормой права, но и логикой развития человечества.

Антропоцентризм или экоцентризм?

Ответ на этот существенный вопрос имеет важнейшее методологическое значение для решения другой теоретической и прикладной проблемы развития экологического права – о его целях: эта отрасль права существует и действует ради обеспечения экологически благополучного состояния человека или ради поддержания благоприятного состояния природы? В эколого-правовой науке дискуссионным является *вопрос об антропоцентристском (антропоцентрическом) и экоцентристском (экоцентрическом)*¹ *подходах к регулированию экологических отношений.*

¹ Иногда в научной литературе он называется биоцентрическим подходом, биоцентристской концепцией. (Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994. С. 11.)

В мировой науке охраны окружающей среды высказаны две позиции относительно целей природоохранной деятельности. В соответствии с одной из них – антропоцентристской – охрана природы должна осуществляться для поддержания или создания благоприятных экологических условий для жизни человека. Сторонники другой позиции – экоцентристской – исходят из необходимости сохранения природы в целом, как обладающей самоценностью.

Применительно к экологическому праву положение о человеке как высшей ценности соответствует антропоцентристской концепции охраны природы: так как человек обладает качеством высшей ценности, то и вся природоохранная деятельность должна проводиться во имя человека и ради сохранения его как вида, ради его спасения. И эта позиция имеет немало сторонников в науке экологического права.

Так, опираясь на основные принципы экологического права, закрепленные в Законе об охране окружающей среды, С.А. Боголюбов полагает, что «сама охрана окружающей среды не является самоцелью. Ее главная задача заключается в обеспечении реальных гарантий прав человека и гражданина на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду, экологических условий для жизни, труда и отдыха населения... Жизнь и здоровье человека – основная цель охраны окружающей природной среды, всего экологического права»².

М.Н. Копылов утверждает, что «антропоцентризм – объективный и неизбежный признак, и “все живое” на планете лишь в той мере подлежит “уважению”, в какой это отвечает интересам человека. В противном случае для сохранения всего “остального живого” достаточно уничтожить человечество»³.

Антропоцентристский подход рассматривается И.А. Игнатьевой применительно к целям систематизации экологического законодательства и целям самого законодательства. По ее мнению, систематизация должна проводиться для того, чтобы правовое регулирование экологических отношений стало максимально эффективным, высококачественным и стабильным для реального обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду. А цель экологического законодательства – создание и сохранение правопорядка в сфере экологических отношений как гарантии реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду⁴.

Как писал в контексте обсуждаемого вопроса видный отечественный ученый-эколог Н.Ф. Реймерс, «для человека его самоценность очевидна. Но в то же время без сохранения целостности биоты Земли, экологического баланса на ней при изменении планетарных условий жизни, превышающих генетические возможности человека к адаптации, трудно ожидать, что люди как вид могли существовать. Несохраниение природы Земли означает гибель для человечества»⁵.

Всеобщее распространение антропоцентризма как мировоззренческого принципа не может способствовать *объективному* изучению действительности. Человек не должен рассматриваться как изолированное надприродное существо, которое имеет право субъективно, то есть произвольно, оценивать всё и вся с высоты своей надприродной недостижимости. Такая точка зрения грозит опасностью видового антропологического эгоизма, при котором все космическое бытие, все многообразие жизни понимается как существующее ради и только для человека. Развивающийся планетарный экологический кризис – это ответ природы на человеческий эгоизм и искаженное понимание своего места и роли в великом спектакле Космической Эволюции⁶.

По мнению М.И. Васильевой, «приоритет сохранения человека как биологического вида не может обеспечиваться за счет других объектов биосферы безгранично – в силу естественной зависи-

Представляется, что в общем контексте взаимодействия общества и природы более корректно говорить об экоцентристском подходе. Если же предметом исследования являются животный и растительный мир, биологическая составляющая природы, то о биоцентристском подходе. В последнем случае уместно говорить и об экоцентристском подходе.

² См.: Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник. М., 2004. С. 64-65.

³ См.: Копылов М.Н. О правовом содержании понятия «экологическая безопасность» // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2000. № 1. С. 115.

⁴ Игнатьева И.А. Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2007. С. 21, 343.

⁵ См.: Реймерс Н.Ф. Экология. Теория, законы, правила, принципы и гипотезы. М.: Россия молодая, 1994. С. 11.

⁶ Аблеев С.Р. Эвристические идеи космической философии живой этики в контексте становления новой научной картины мира // Человек в социальном мире. Проблемы – исследования – перспективы. 2004. Вып. 2, № 2 (13). С. 13.

мости экологического благополучия человека от здоровья и стабильности самой среды. Следовательно, и правовое регулирование не должно быть излишне антропоцентричным»⁷.

Негативные последствия антропоцентризма

Автор данного исследования не разделяет антропоцентристские взгляды ни на цели охраны природы, ни на цели развития экологического права, как отражающие эгоистические свойства, наклонности человека. Именно в связи с ослепленностью эгоизмом человека связывал печальное будущее человечества уже в начале XIX в. и Ж.-Б. Ламарк, который писал: «Человек, ослепленный эгоизмом, становится недостаточно предусмотрительным даже в том, что касается его собственных интересов: вследствие ...безумного отношения к будущему и равнодушия к себе подобным, он как бы сам способствует уничтожению средств к самосохранению и тем самым – истреблению своего вида. ... Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека ... заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания»⁸.

Вопрос о месте и роли человека и природы в картине мира имеет древнейшие корни в религии и науке. Ему издавна уделялось большое внимание. Как показала общественная практика, вопрос чрезвычайно важный для формирования мировоззрения, выстраивания оптимальных отношений в сфере взаимодействия общества и природы, а в конечном счете – для выживания самого человека.

Прежде всего, с мировоззренческой точки зрения очевидны дефективность и связанные с ней негативные для развития цивилизации последствия антропоцентризма, при котором человек, возмнивший себя центром Вселенной, отчуждал от себя мир и относился к нему как к объекту, к «чужому», принаравливая к своим потребностям⁹.

На это обстоятельство особенно обращается внимание в философии. Исторический подход к ответу на вопрос о месте и роли человека и природы в картине мира позволил известному русскому философу В.С. Соловьеву (1853–1900) выделить две основные эпохи. Как он справедливо писал, «природа до сих пор была или всевластною, деспотическою матерью младенчеству человечества или чужою ему рабою, вещью. В эту вторую эпоху одни только поэты сохраняли еще и поддерживали хотя безотчетное и робкое чувство любви к природе как к равноправному существу»¹⁰.

Современный западный антропоцентрический тип экологической культуры – это система представлений о мире, для которых характерны противопоставленность человека как высшей ценности и природы как его собственности, объектное восприятие природы, прагматический характер взаимодействия с ней¹¹.

«Огромным тормозом для правильного понимания и решения задач экологии и поддерживаемого развития, – по убеждению К.С. Лосева, – явилась идеология модернизма, сформированная Фрэнсисом Бэконом, которая уже давно превратилась в суперидеологию и устаревший стереотип. Она ставит человека в центр мира и сформировала иллюзию безграничных возможностей человечества при решении любых проблем с помощью технологий.

Эта идеология выполнила свою задачу на переходе от Возрождения к современности и от сельскохозяйственной к индустриальной цивилизации. Но сейчас она превратилась в устаревший стереотип, мешающий человечеству критически оценить самого себя и свою деятельность в биосфере, которая представляется ему как “преобразование”, “перестройка”, иногда даже ее “улучшение”, а на деле является разрушением биосферы и, следовательно, войной со всей остальной жизнью (курсив мой. – М.Б.)»¹². При этом «многообразные варианты антропоцентристского подхода к построению общей картины мира не смогли ни предсказать, ни объяснить подлинные причины развертывания глобального экологического кризиса и наметить эффективные способы его предупреждения, тем более – преодоления»¹³.

⁷ Васильева М.И. К экологическому правопониманию (аксиологические аспекты) // Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конф. Юбилейный выпуск. М., 2004. Т. 2. С. 592.

⁸ Ламарк Ж.-Б. Аналитическая система положительных знаний // Избр. тр. М., 1952. Т. 2. С. 442.

⁹ Григорьева Т.П. Дао и Логос. Встреча культур. М.: Наука, 1992. С. 353.

¹⁰ Соловьев В.С. Смысл любви // Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993. С. 102.

¹¹ Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Культурно-историческая обусловленность кризиса европейского экологического сознания // Culture and World. Даугавпилс, 1994. Ноябрь. С. 1-2.

¹² Лосев К.С. Мифы и заблуждения экологии // Ноосфера. The Noosphere. Журнал фонда им. В.И. Вернадского. 2009. № 28. С. 45.

¹³ Новая газета. 2008, 29 мая; Неизбежное будущее – экологический социализм // Зеленый мир. 2009. № 11-12. С. 8.

Более того, по убеждению многих ученых, именно антропоцентризм современной экологической культуры является психологической базой, «источником» глобального экологического кризиса. И соответственно, его преодоление невозможно без изменения господствующего антропоцентрического типа экологической культуры¹⁴.

Конституция РФ как основа экоцентризма

Серьезные основания для научно обоснованного отрицания антропоцентрической концепции охраны природы, как видим, дает Конституция России. Однако в ней, хотя и содержится положение о человеке как высшей ценности, есть норма о природе, которая является основой для жизни и деятельности человека. В связи с этим возникает вопрос: что же в контексте права, причем не только экологического, является высшей ценностью – человек или природа? Если земля и другие природные ресурсы являются *основой жизни и деятельности населения*, проживающего на соответствующей территории, то правомерно ли в сравнении с природой считать человека высшей ценностью? Не будет благоприятного состояния природы – не будет и человека. Жизнь убеждает, что человек не может существовать вне природы.

Конституционное положение о человеке как высшей ценности ни в коей мере не говорит в пользу антропоцентрической концепции охраны природы. Несомненно, в нормативно-правовом и методологическом отношении это положение является весьма важным для развития общества, права и государства. По своей природе человек – биосоциальное существо, одновременно принадлежащее двум мирам, в которых существует и развивается человечество. Исследуемое положение Конституции, говорящее о человеке, его правах и свободах как высшей ценности, вполне справедливо и обоснованно применительно к человеку как социальному существу. В социальном мире, в системе социальных ценностей человек, несомненно, имеет наивысшую ценность.

Как биологическое существо в мире природы человек выделяется среди других видов лишь какими-то своими природными особенностями: обладанием сознания, воли, способностью мыслить. В православной теологии в ряду особенностей о человеке говорится, что он «разумом и душой одаренный». В целом в животном мире природы человек вполне подчинен законам природы, которая, по общественному осознанию, выраженному в Конституции РФ, является основной его жизнедеятельности. В этом отношении для человека как биологического вида, как представителя мира природы высшей ценностью является природа.

Поэтому с учетом положения ст. 9 Конституции РФ научно обоснованной представляется экоцентристская концепция охраны природы. Природа является ценностью, нуждающейся в охране сама по себе, в силу того, что она служит источником жизни, и не только человека. Тем более что другие организмы более восприимчивы к изменениям в состоянии воздуха, воды, почвы, чем человек. Их деградация и вымирание означают для человека то, что его постигнет та же судьба. Они служат индикатором опасности. Природа, таким образом, обладает самоценностью и нуждается в специальной охране со стороны человека, общества, государства. В настоящее время, в контексте решения глобальной проблемы сохранения биологического разнообразия юридически признанной и оформленной является экоцентристская концепция охраны природы.

Правовые основания для отрицания антропоцентризма в охране природы и, наоборот, внедрения в экологическую культуру, в том числе в право, экоцентристских подходов дает современное международное экологическое право. Важным шагом в этом направлении стала Конвенция о биологическом разнообразии (1992 г.)¹⁵, принятая с осознанием непреходящей ценности биологического разнообразия, а также экологического, генетического, социального, экономического, научного, воспитательного, культурного, рекреационного и эстетического значения биологического разнообразия и его компонентов; с пониманием большого значения биологического разнообразия для эволюции и сохранения поддерживающих жизнь систем биосферы. В соответствии с Конвенцией биологическое разнообразие – вариативность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются (ст. 2).

¹⁴ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990; Гачев Г.Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М., 1991; Хесле В. Философия и экология. М., 1993; Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры. Удобно ли сидится на вершине пирамиды? /отв. ред. В.М. Захаров. М.: Наука, 1999. С. 27.

¹⁵ Бюллетень международных договоров. 1996. № 9. С. 3-28; Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

Вопрос о целях охраны природы давно привлекал внимание ученых. Так, еще в 1928 г. профессор Московского университета Г.А. Кожевников писал: «Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как стоящие на втором плане, – вот основная идея охраны природы»¹⁶.

Интересное объяснение цели деятельности по охране природы дал профессор Н.Ф. Реймерс: «Охрана природы продвигается от Земли к человеку, а охрана окружающей человека среды – наоборот, от человека к глобальным процессам»¹⁷.

Само выделение окружающей среды в законодательстве и праве в качестве объекта регулируемых экологических отношений свидетельствует об идеологии антропоцентризма. Охраняется не природа, органичной частью которой является и человек, а **его** окружающая среда, окружающая **человека** среда. Может ли быть поставлен вопрос о *законах окружающей среды*? Если может, то по содержанию эти законы будут, очевидно, отличны от законов природы. Чаще эти проблемы рассматриваются в эстетико-культурном, эмоциональном контексте. Мы с душой говорим о «матери-природе», но не скажем: «мать – окружающая среда». «Берегите природу – мать вашу!», но не напишешь же: «Берегите окружающую среду – мать вашу!». В душе испытываешь особенные чувства, наблюдая «весеннее пробуждение мира природы». «Весеннее пробуждение окружающей среды» эти чувства не вызовет. «Родная природа» вдохновляла многих. А «родная окружающая среда» вдохновит? Духовно значимое и эмоционально насыщенное «общение с природой» изначально имеет большой оздоровительный потенциал. Какие чувства вызывает «общение с окружающей средой»? Если человек – органичная часть природы, то, естественно, он не может находиться вне окружающей среды.

Один из лозунгов экологии – «Земля – прежде всего», то есть доминирующая самоценность придается нашей планете, а затем лишь человеку, социальные возможности которого ограничены. Эко- и биоцентристская концепция исходит из необходимости, ориентирует людей на путь адаптации людей к природе, уважение к ней, ее законам как непреходящей ценности, передаваемой по наследству последующим поколениям¹⁸.

Формирующаяся в настоящее время в западной доктрине под влиянием многих факторов, в том числе потребности преодоления экологического кризиса, экоцентристская экологическая культура характеризуется следующими признаками:

- высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование «просто так», вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек – не собственник природы, а один из членов природного сообщества;
- отказ от иерархической картины мира. Человек не признается обладающим какими-то особыми привилегиями на том основании, что он имеет разум, наоборот, его разумность налагает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба являются элементами единой системы;
- целью взаимодействия с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Воздействие на природу сменяется взаимодействием;
- характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие;
- природа и все природное воспринимаются как полноправный субъект во взаимодействии с человеком;
- этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы;
- развитие природы и человека мыслится как процесс коэволюции, взаимовыгодного единства;
- деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой¹⁹.

¹⁶ Цит. по: Философы дикой природы // Зеленый мир. 2007. № 17-18. С. 19.

¹⁷ См.: Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994. С. 13.

¹⁸ Там же. С. 11.

¹⁹ Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры. Удобно ли сидится на вершине пирамиды? / отв. ред. В.М. Захаров. М., 1999. С. 34-35.

Соответственно, в контексте экоцентрической парадигмы целью экологического законодательства и права является обеспечение сохранения или восстановления благоприятного состояния природы, а не обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду. Объектом экологических отношений, регулируемых экологическим правом, является природа (в законодательстве – окружающая среда) – сложная система. Человек – лишь часть этой системы, живой природы. Иное дело, что человек как разумный биологический вид занимает особое место в природе, и в процессе взаимодействия общества и природы на нем лежит дополнительная обязанность – ответственность за сохранение, поддержание и восстановление благоприятного состояния природной среды. Поскольку именно по его вине природа нарушается, деградирует, требует охраны посредством осуществления специальных мер.

Человек как особенный объект животного мира природы, обладающий разумом, призван говорить и действовать в интересах «матери-природы» и от имени природы.

В мировой науке охраны окружающей среды высказаны две позиции относительно целей природоохранной деятельности. В соответствии с одной из них – антропоцентристской – охрана природы должна осуществляться для поддержания или создания благоприятных экологических условий жизни человека. Сторонники другой позиции – биоцентристской исходят из необходимости сохранения живой природы в целом²⁰.

В Конституции России есть положения, имеющие непосредственное отношение к этим принципиальным вопросам науки и практики в сфере взаимодействия общества и природы. С одной стороны, человек, его права и свободы являются *высшей ценностью* (ст. 2). С другой, – земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как *основа жизни и деятельности населения*, проживающей на соответствующей территории (ст. 9).

Обе конституционные нормы справедливы и имеют научное обоснование. Эти нормы обладают и существенным регулятивным потенциалом в экологическом праве.

Положение Конституции о человеке как высшей ценности носит не только юридическое, но и политическое значение. Его важно оценивать на фоне предшествующего периода развития общества и государства, в контексте соотношения государства и личности. В соответствии с Конституцией существенно изменились место и роль человека в развитии общественных отношений, в их сущностных характеристиках. Справедливо отражая суть вещей, сама Конституция была принята на референдуме посредством реализации власти, принадлежащей человеку, а не органом представительной власти. Как подчеркивается в Преамбуле Конституции, не государство, а многонациональный народ Российской Федерации, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимает Конституцию Российской Федерации.

Само современное российское государство, в отличие от социалистического, в соответствии с Конституцией стало принципиально другим – демократическим, правовым и социальным. Как известно, в основе содержания названных характеристик государства лежат жизненно важные интересы человека, его права.

Положение Конституции о человеке как высшей ценности возлагает на государство обязанность проявлять всяческую заботу о его (человека) благополучии, в том числе об его экологическом благополучии. В связи с этим далее в Конституции мы видим как вполне логичное право каждого на благоприятную окружающую среду.

Значение нормы, предусмотренной ст. 2, и ее содержание – в установлении юридического критерия определения государственной политики российского государства и эффективности ее реализации. В основе политики государства, определяемой им и реализуемой посредством публичной власти, осуществляемой главой государства, в деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти, лежит интерес человека, соответствие его жизненным потребностям. В контексте экологического права – это экологический интерес.

²⁰ Как писал видный отечественный ученый-эколог Н.Ф. Реймерс, «для человека его самоценность очевидна. Но в то же время без сохранения целостности биоты Земли, экологического баланса на ней при изменении планетарных условий жизни, превышающих генетические возможности человека к адаптации, трудно ожидать, что люди как вид могли существовать. Несохраниение природы Земли означает гибель для человечества.» (Реймерс Н.Ф. Экология. Теория, законы, правила, принципы и гипотезы. М.: Россия молодая, 1994. С. 11.).

В равной мере юридический смысл нормы о человеке как высшей ценности реализуется (или должен реализовываться) в повседневной деятельности всех субъектов экологического права: государства, муниципальных образований, юридических лиц, граждан-природопользователей при подготовке, принятии и реализации любых экологически значимых решений.

Однако мало закрепить в Конституции положение о человеке как высшей ценности. Чрезвычайно важно, чтобы человек осознавал себя в таком качестве. Осознание этого будет способствовать тому, что он будет ценить не только себя, но и других людей. Это будет облагораживать его повседневное поведение, способствовать росту общей культуры. В итоге все общество станет более сознательным, культурным, что весьма важно, в частности, для достижения целей экологического права. Несомненно, рост самосознания человека положительно отразится на его отношении к природе, окружающей его. В этом, очевидно, заинтересовано и социально ответственное (правовое и социальное) государство.

Формирование самосознания человека как высшей ценности должно быть целенаправленным, должно стать элементом политики государства. Представляется очевидным различие в психологическом восприятии жизненной ситуации, в которой человеку внушается мысль о том, что он – высшая ценность, от довольно частой ситуации, где человек воспринимается как нечто такое, что мешает работе чиновников. Систематическое фактическое унижение человека, характерное, как мне кажется, социалистическому этапу имело существенные отрицательные последствия, в частности, лишение человека инициатив. Да и в новом российском государстве человек, оказывающийся в коридорах власти, часто не чувствует себя в качестве, обозначенном в ст. 2 Основного закона. Также об истинном отношении государства к человеку можно судить по отношению государства к охране природы: по оценкам Минздрава России в стране только от загрязнения атмосферного воздуха взвешенными веществами ежегодно умирает 21 тыс. человек²¹. По другим оценкам, из-за неблагоприятного состояния окружающей среды ежегодно погибает в России около 300 тыс. человек²².

Таким образом, важно, чтобы государство и другие субъекты права, в том числе экологического, например предприятия, на практике воспринимали человека как особенную, высшую ценность. Важно также, чтобы и каждый отдельный человек относился с должным уважением к другим людям, а также к предприятиям и публичной власти.

Поступила в редакцию 22.09.17

М.М. Brinchuk

ON THE HIGHEST VALUE IN LAW

The article is devoted to the study of the question of nature and man as the highest value of society, which is important from a philosophical point of view. This issue is of great importance in the scientific development of methodological foundations for the formation and implementation of environmental policy and environmental law. The analysis is based on the norm of the Constitution of the Russian Federation, according to which a person, his rights and freedoms are the highest value. An important for the environmental law question is the question of the anthropocentric and ecocentric concept of nature protection. It is noted that the constitutional position of a person as the highest value in no way speaks in favor of the anthropocentric concept of nature protection. By his nature man is a biosocial being, simultaneously belonging to two worlds in which he exists and develops. In the social world, in the system of social values, man has the highest value; as a biological being in the world of nature man stands out among other species only by some natural features: possession of consciousness, will, ability to think. For man as a biological species, as a representative of the world of nature, the highest value is nature.

Keywords: nature, man, value of society, Constitution of the Russian Federation, methodology, ecological policy, ecological law.

Бринчук Михаил Михайлович,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
сектором эколого-правовых исследований

Институт государства и права РАН
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: elc-isl@yandex.ru

Brinchuk M.M.,
Honoured Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Ecological Legal Studies Sector

Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences
Znamenska st., 10, Moscow, Russia, 119019
E-mail: elc-isl@yandex.ru

²¹ Онищенко Г.Г. Окружающая среда и состояние здоровья населения // Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. М., 2001. С. 14, 17.

²² Зеленый мир. 2005. № 11-12. С. 1.